

Система подобинов в песнопениях новомученикам и исповедникам Церкви Русской

Важность подобинов в церковном песнотворчестве. Структура текста, Темы, мелодико-ритмическое оформление.

Церковь обладает бесценным сокровищем молитвенных песнопений, составленных великими святыми. Достаточно упомянуть кондак “Дева днесь” прп Романа Сладкопевца, или Пасхальный канон прп Андрея Дамаскина. Многие из этих произведений обладают самостоятельной поэтической формой, и мелодией, благодаря которым они приобретают уникальное, неповторимое звучание, навсегда остаются в памяти поколений верующих.

К сожалению, певческий и поэтический дар свойствен не всем подвижникам. Он как драгоценный камень обретается лишь у некоторых святых. Эти жемчужины гимнографии, рожденные в недрах умиленной души, стали образцами для поколений песнописцев, так же, как иконы, созданные выдающимися мастерами, стали образцами для множества иконописцев. С тех пор наиболее подходящие песнопения стали поэтической и мелодической моделью для новосоставленных текстов.

В какой же степени эта древняя традиция сохраняется в наши дни? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы рассмотрим применение гимнографической техники с использованием “подобинов” на примере книги “Минея общая новомучеником и исповедником Российским” (далее — ОМН), составленной трудами Синодальной богослужебной комиссии¹.

Краткий обзор издания.

Как следует из названия, книга представляет собой общую минею. В ней содержатся образцы совершения богослужений, общие для определенных чинов святых: священномучеников, священноисповедников, мучеников, преподобномучеников и др. Кроме того, в книгу включены тексты служб св. Тихону Московскому, св. Царственным страстотерпцам, два Акафиста и несколько дополнительных разделов, включающих паремии, богородичные и др.

Эти тексты составлены профессиональными гимнографами, много лет изучавшими богослужебную традицию Православной Церкви. Знание церковнославянского языка, тонкостей риторических конструкций, обладание практическим опытом церковного пения и композиции, многолетний навык работы над гимнографическим стилем позволили членам Синодальной богослужебной комиссии создать службы, которые не уступают по своим достоинствам уже существующим богослужебным текстам.

¹Минея общая новомученикам и исповедникам российским. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 300 С

Составители этих служб стали продолжателями православной традиции. Одним из их предшественников на ниве церковной гимнографии был св. Афанасий Ковровский. Многие из песнопений, принадлежавших его перу, были включены в текст служб “Общей минеи новомучеником и исповедником Российским”.

Подобны в ОМН.

Переходя непосредственно к теме доклада, отметим, что в течение долгих лет практика пения на подобен в РПЦ постепенно угасала. Так, в Троице Сергиевой Лавре пение на подобен вновь вводилось в клиросную практику о. Матфеем (Мормылем), который встретился при этом с довольно сильным сопротивлением консервативно настроенной братии. Очевидно, что оскудение в певческой практике отразилось и на отношении к самому гимнографическому принципу составления песнопений на подобен. К счастью, усилиями любителей церковной старины и энтузиастов подлинно церковного пения (не в последнюю очередь, архимандрита Матфея), многие подобны удержались в клиросной практике и были использованы при составлении ОМН.

Нужно отметить, что обеднение практики пения подобнов началось гораздо раньше. Достаточно сравнить “подобники” из обиходов XV-XVI века с более поздними собраниями образцов. Если в древних памятниках количество подобнов составляло около 23, то в более поздних приблизилось к 13. Примерно такой набор, оформившийся в устной практике к середине XVII века, выдерживается в ОМН.

Перечислим эти подобны:

- 1-й глас: “Небесных чинов”, “Прехвальнии мученицы”.
- 2-й глас: “Егда от древа”, “Киими похвальными”, “Доме Ефравов”.
- 4-й глас: “Дал еси знамение”, “Яко добля”.
- 5-й глас: “Радуйся”.
- 6-й глас: “Тридневен”, “Все возложше”, “Отчаянная”.
- 8-й глас: “О преславного чудесе”.

Отметим, что в 3-м и 7-м гласах, по выражению обиходников XVII века, “подобна несть”, хотя ранее использовались подобны 3-го гласа “Велия Креста”, “Поставиша тридесять сребренник”, а в седьмом гласе — “Не ктому возбраняеми есмы”, “Днесь бдит Иуда”.

По сравнению с обычным набором “приимощных” подобнов (т.е. предназначенных для исполнения наизусть) в рукописях второй половины XVII века, в ОМН отсутствуют:

- в 4-м гласе: “Званный свыше”, “Хотех слезами омыти”,
- в 5-м гласе: “Преподобне отче”.

в 6-м гласе: “Ангельския”.

в 8-м гласе: “Иже во Едеме”, “Что вы наречем”, “Господи, аще и на судищи”.

Очевидно, что недостающие подобны либо вовсе не имеют многоголосной версии исполнения и неизвестны современным клирошанам, либо известны плохо. Так обеднение певческого репертуара привело к обеднению гимнографических приемов, использованных в ОМН. Гимнограф охотнее составит песнопение на тот подобен, с которым он лучше знаком (или даже сам может пропеть). Мне кажется, именно по этой причине, например, 8-й глас оказался в ОМН самым обедненным по числу использованных подобнов по сравнению с древней практикой.

Отметим, что перечисленные подобны относятся к жанру стихир. В ОМН практически не использованы подобны для седальнов, светильнов, тропарей и кондаков. Исключение представляют седальны на утрени по кафизмах в службе Царственным Страстотерпцам (“Повеленное тайно” и “Премудрости” 8-го гласа) и кондак в службе собору новомучеников и исповедников Российских (на “Дева днесь”). Разумеется, это тоже связано с особенностями певческой практики РПЦ, ведь на русском клиросе седальны и светильны не поются уже очень давно, а единственные кондаки, которые исполняются не на гласовый “шаблон”, а особым образом — кондак Рождеству Христову на подобен “Дева днесь” (болгарский распев в обработке Бортнянского) и “Со святыми упокой”.

Внутренняя структура подобнов.

Обратимся к структуре текста. Образец для пения на подобен состоит из определенного количества строк и, чаще всего, это количество неизменно. Исключение составляют подобны “Радуйся” 5-го гласа и “Егда от древа” 2-го, для которых в русской традиции нет четко определенного количества строк, а чередование “средних” мелодических формул происходит “по кругу”, поэтому они часто именуются в рукописях “подобен бесстрочен”².

Мелодическая структура других подобнов не поддается шаблонному повторению³, и это означает, что нарушение положенного числа строк в тексте песнопения приводит к невозможности его исполнения на подобен.

В песнопениях ОМН часть подобнов достаточно стабильна в отношении количества строк. Но в некоторых случаях заметны отклонения.

² По-видимому, это чисто русская особенность, появившаяся вследствие того, что устная практика пения подобнов отчасти сблизилась с исполнением стихир “на самогласен” — жанром устного пения, в котором строки меняются по заданному шаблону, как в современных партесных гласах (например: Начальная строка, 1-я, 2-я, 3-я, 1-я, 2-я, 3-я, Заключительная).

³ Отметим, что ряд оптинских и киево-печерских подобнов содержат повторяющиеся строки, но это вовсе не означает, что допустимо сокращение количества строк, заданное самоподобном.

Подобен “Дал еси знамение”.

Так в службе священномученику российскому XX-го века, рядовые стихиры на хвалитех составлены на подобен “Дал еси знамение”, однако количество строк в стихирах отличается от образца: в 1-й — 8, во второй — 9, в третьей — 8⁴.

В службе преподобноисповеднице в стихирах на стиховне также есть различия: 1-я содержит 9 строк, вторая — 8, третья — 9⁵. Та же группа стихир (и с тем же недостатком строки во втором песнопении) использована в службе исповеднице российской. Досадно, что одна из строк во второй стихире вполне могла бы быть разделена “репьем” на две части, чтобы привести песнопение в соответствие с самоподобном: “С мудрыми девами [*] в невестник неизреченная славы возшла еси”⁶.

При этом, в службе преподобномученице российстей XX-го века, в стихирах на стиховне, на этот же подобен, количество строк не различается и соответствует традиционной структуре “на девять строк”⁷.

Подобен “Яко добля”.

Отклонение от самоподобна проявилось в службе священноисповеднику. Стихиры на стиховне распеты здесь на семь строк, тогда как самоподобен содержит девять^{8,9}, что является серьезным отклонением от нормы, при том, что в других местах¹⁰ количество строк выдержано строго.

Подобен “Все отложше”.

Составители выбрали для стихир на этот подобен 10-строчную форму¹¹. В данном случае мы имеем дело с изменением, напрямую зависящим от музыкального исполнения. Выбранная форма, скорее всего, говорит о том, что составители имели в виду конкретный напев Седмиезерной пустыни, содержащий именно 10 строф¹².

⁴Ibid, С. 38.

⁵Ibid, С. 126-127.

⁶Ibid, С. 127

⁷Ibid, С. 112.

⁸При том, что все распевы подобна, употребляемые в РПЦ (начиная со знаменного и заканчивая распевом оптинской пустыни) содержат 9 строк, эти песнопения все-таки составлены на 7. Вероятно, учитывалась своеобразная структура оптинского самоподобна, в котором после 5й строки идет повторение 3-й и 4-й. Если исключить повторение этих строк, то получится как раз 7. Но классическая форма подобна не подразумевает сокращения. Оно является серьезным нарушением поэтической формы и гимнографической традиции.

⁹Ibid, С. 42-43.

¹⁰Ibid, СС. 84, 139-140.

¹¹Ibid, С. 52.

¹²См. напр.: Никифор (Кирзин), игумен, Подобны старинных монастырских напевов. Из репертуара хоров Т.С.Л. и МДА и С. Киев, 2011. Available at: {<http://Lib.kdais.kiev.ua>}, СС. 18-19.

При этом Оптинский подобен содержит 11 строк, а Киевский — 13. Все перечисленные варианты — производные от древнего знаменного самоподобна, который присутствует еще в крюковом подобнике Типографского устава (XI-XII вв). Древний знаменный самоподобен содержал 14 строф и отражал структуру греческого оригинала. Эта традиция сохранялась в письменной традиции вплоть до второй половины XVII века, и даже в XVIII-м веке, в обиходе Саровской пустыни. В более поздней старообрядческой традиции подобен поется на 12 строк, что тоже является сокращением первоначальной формы.

Заметим также, что в службе святым царственным страстотерпцам седьмая и восьмая стихиры на “Господи воззвах” содержат не десять, а тринадцать строк¹³. По-видимому, в эту группу (“ины стихиры”) были объединены две стихиры на подобен Седмиезерной пустыни (по 10 строк) и две стихиры на подобен Киево-Печерской Лавры. Такие различия внутри одной группы стихир особенно заметны и ставят регента перед дополнительными сложностями в исполнении этих песнопений.

Итак, ясно, что вопрос о структуре подобна “Все отложше” достаточно сложен, так как певческие образцы, употребляемые на клиросах РПЦ, содержат разное количество строк. Мне кажется, что наилучшим решением при составлении новых песнопений на этот подобен было бы сохранение древней структуры самоподобна (на 14). Объединить строки, с тем чтобы исполнить песнопение на более позднюю мелодию проще, чем делить стихир по-новому, особенно если такое деление не предусмотрено составителями¹⁴.

Подобен “Киими позвальными”.

Древняя практика, восходящая к Типографскому уставу, разделяет этот подобен на 14 строк.

Однако, в современном обиходе Киево-Печерской Лавры этот подобен поется на 13 (объединяются две предпоследние строки: “венцы венчает” и “Христос Бога наш”)¹⁵.

В обиходе МДАиС этот напев изложен на 11 строк (в издании имеется ссылка на рукопись регента Троице-Сергиевой Лавры Н.Г. Рожкова)¹⁶. Сокращение достигнуто за счет присоединения “подъемов” на слова “оваго убо”, “оваго же” к последующим “кулизмам” (т.е. путем чисто механического удаления тактовой черты). Последнее сокращение, не подкрепленное старинной практикой и никак неоправданное, является недопустимой вольностью.

¹³Миняя общая новомученикам и исповедникам российским... 300 С, СС. С184-185.

¹⁴Это мнение автора следует из личной клиросной практики пения стихир на знаменные и “партесные” подобны по современным богослужебным книгам.

¹⁵Подобны / Вовчук Л.В. Киев: Держава, 1996–2004, С. 47.

¹⁶Никифор (Кирзин), игумен, Подобны старинных монастырских напевов. Из репертуара хоров Т.С.Л. и МДА и С., С. 6.

К сожалению, в ОМН мы встречаемся с еще более выраженным отходом от оригинальной структуры подобна. В службе мученику российскому стихиры на “Господи воззвах” на подобен “Киими похвальными” имеют всего по семь строк¹⁷, что составляет только половину от необходимого числа. Такой казус можно объяснить лишь тем, что данный подобен не является употребительным в том же смысле, в каком, например “Небесных чинов”, и составители не имели возможности пропеть новые песнопения для сверки с самоподобном.

В других подобнах, использованных в ОМН, нарушений в числе строк я не обнаружил.

Выводы:

Выявленные нарушения в подобнах, использованных в ОМН, разумеется не говорят о низком качестве текстов, а лишь о некоторых формальных недостатках, которые хорошо было бы устранить в будущем, при составлении новых богослужебных текстов.

На этом пути необходимо решить задачу составления руководства для гимнографа по написанию стихир на подобен, с указанием желательного количества строк для каждого самоподобна.

Великое богатство древней гимнографической традиции нуждается в сохранении и защите. Наш долг исправлять обнаруженные недостатки и стремиться к совершенству, как в духе, так и в слове молитвы.

иером. Павел (Коротких), 8 декабря 2017 г.

¹⁷ Минея общая новомученикам и исповедникам российским... 300 С. С. 85.

Литература:

Миня общая новомученикам и исповедникам российским. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 300 С.

Никифор (Кирзин), игумен. Подобны старинных монастырских напевов. Из репертуара хоров Т.С.Л. и МДА и С. Киев, 2011. Available at: {<http://Lib.kdais.kiev.ua>}.

Подобны / Вовчук Л.В. Киев: Держава, 1996–2004.